

Цзин Ичэн напрягся, услышав слова Цзин Иран.

Он в ужасе медленно повернул голову и увидел, что в дверях стоит Шангуань Нин. Ее лицо было бледным, а в глазах читалось презрение.

Когда Цзин Ичэн увидел ее, его сердце немного успокоилось. Он мягко спросил: "Что ты здесь делаешь, Нин?".

"Да? Мне нельзя здесь находиться? Разве я нарушаю какие-то законы, находясь здесь?"

Она звучала очень свирепо, совершенно не похожая на Шангуань Нин, которая обычно была мягкой. Очевидно, она была раздражена. Цзин Ичэн подошел к ней и хотел взять ее за руки. Но она отступила.

"Это не то, что ты думаешь, Нин, не уходи!" Цзин Ичэн был немного встревожен. Он как-то повысил голос и вдруг перестал быть спокойным, как обычно.

"Почему я должна уходить?"

Шангуань Нин подняла на него глаза. Она выглядела спокойной, но голос звучал раздраженно. "Я не уйду, пока ты не дашь мне разумное объяснение. Какая-то женщина подходит к двери и говорит, что беременна ребенком от моего мужчины. Почему я должна уходить, не узнав правды или не ударив или не убив кого-то?".

Она никогда не ожидала, что ей придется столкнуться с такой сценой, когда она придет в Семью Цзин.

Она все больше раздражалась.

Неудивительно, что ее не позвали с собой. Его так называемая "невеста" снова была здесь!

И на этот раз она пришла беременной.

Шангуань Нин так разозлилась, что у нее задрожали пальцы.

"Нин..." Цзин Ичэн подошел ближе, надеясь схватить ее за руку. Но Шангуань Нин оттолкнула его.

"Пока держись от меня подальше". Шангуань Нин вошла в просторную гостиную. "Пока я не пойму, что происходит, тебе запрещено прикасаться ко мне!"

Цзин Ичэн последовал за ней и мягко сказал: "Хорошо, хорошо, я не буду тебя трогать, пока ты не уйдешь".

"Неужели я выгляжу так по-идиотски? Что хорошего будет, если я уйду? Освободить место для кого-то другого? Никогда! Я не покончу с собой, как моя мать, и не уйду импульсивно, как моя свекровь, когда любовница приходит к двери с ребенком.

Я хочу жить дальше, чтобы довести эту бесстыдницу до смерти".

"Ты действительно силен. Цзин Йирань сказал мне, что у тебя есть девушка-супруг, и я ему не поверил. Но оказалось, что это полная правда. Ты следовал за ней из дома за границу, потом за границу домой, а теперь у нее есть ребенок?"

Цзин Ичэн слегка вздрогнул. На его лбу выступили капельки пота, и он с тревогой объяснил: "Это не мой ребенок. Она не моя суженая. Я не посещал США в течение последних нескольких месяцев".

Шангуань Нин бросила на него холодный взгляд. Она чувствовала себя безмерно печальной. "Заткнись! Если это не твой ребенок, то почему она здесь? Она здесь потому, что ты не справился с вашими отношениями. Она думает, что сможет обратиться к тебе, когда забеременеет. Она бесстыдна, но как насчет вас? Она спасла тебе жизнь, но должен ли ты тратить на нее всю свою жизнь?"

Она как-то потеряла рациональность и, видимо, выплескивала свой гнев на него. Цзин Ичэн горько улыбнулся.

Это было разумно, что она злилась и могла выплескивать на него свой гнев, как хотела. Лишь бы она не ушла отсюда. Это была его вина, и он был причиной.

Он так боялся, что она бросит его или импульсивно совершит какую-нибудь глупость. Он не мог даже подумать о последствиях.

Он боялся, что Шангуань Нин будет злиться и грустить, поэтому и не пригласил ее с собой. Если бы он знал, что она все равно придет, то взял бы ее с собой. Так он хотя бы смог объяснить жене все заранее.

Цзин Ичэн, не понятый и отруганный Шангуань Нин, ничуть не рассердился. Он просто молча смотрел на нее, принимая ее гнев.

Он прекрасно знал, что Шангуань Нин верит ему. Иначе она не стала бы тратить время на то, чтобы ругать его здесь, а сразу бы ушла, судя по ее характеру.

Она злилась, потому что Танг Юнь все время приставал к нему.

Танг Юнь всегда был ей так дорог, что она даже отрезала свои любимые длинные волосы.

Увидев ее глаза, наполненные слезами, Цзин Ичэн почувствовал, что его сердце сильно болит.

Он хотел взять ее на руки и сказать ей, что она - его единственная.

У него не было места ни для кого, кроме нее, и он не хотел прикасаться ни к кому, кроме нее.

Но сейчас он не мог ничего сделать, а она не хотела, чтобы он приближался к ней.

Это был первый раз, когда они так поссорились после свадьбы. Впервые она выплеснула на него свой гнев.

Подавив эмоции в своем сердце, Цзин Ичэн спокойно сказал дворецкому: "Уведите мисс Танг, и любой, кто позволит ей войти в следующий раз, исчезнет вместе с ней!".

Дворецкий согласился, но был остановлен Шангуань Нин.

"Исчезнет? У нее так много свободы?" Белое лицо Шангуань Нин покрылось ненормальной краснотой. Очевидно, это было вызвано гневом.

"Похоже, ты так к ней благоволишь. Так заботишься о ней. Почему ты заставляешь ее уйти,

как только я пришел сюда? Боишься, что я ее съем?"

Это было совершенно неразумно. Он не был благосклонен к Танг Юнь. Как его слова могли быть истолкованы таким образом?"

Она была слишком взбешена, чтобы правильно понять его намерения.

"Нин, не надо!"- ты заставил мое сердце так сильно болеть.

Шангуань Нин полностью проигнорировала его. После того, как она преподавала урок мужчине, пришло время преподавать урок женщине! Если она посмеет вернуться и причинить неприятности, у нее не будет шанса выйти из комнаты целой и невредимой.

Она повернулась и подошла к Тан Юнь. Увидев ее утонченное лицо, она холодно спросила: "Так ты беременна?".

Танг Юнь наблюдал за сценой, когда Цзин Ичэн ругала Шангуань Нин. Цзин Ичэн был таким холодным и высокомерным человеком, но он полностью потерял себя перед ней и был готов ругать ее, как она пожелает.

В душе она почувствовала сильную ревность. Услышав вопрос Шангуань Нин, она без колебаний сказала. "Конечно, я беременна".

"О, так кто же отец?"

"Конечно, это мой брат Ичэн".

Тан Юнь только закончила свои слова, как в гостиной раздался громкий звук пощечины.

Тан Юнь вскрикнула и сделала несколько шагов назад. Она чуть не упала на пол, но ее спасло то, что она уперлась руками в диван.

Шангуань Нин сильно ударила ее по лицу.

"Шангуань Нин, ты смеешь давать мне пощечины!"

Шангуань Нин подошел к ней и холодно сказал: "Кто-то заботится о тебе, но, прости, я не тот человек. Кто отец?"

"Брат Ич..."

Не успела она договорить, как по ее лицу прилетела еще одна громкая пощечина. Шангуань Нин был безжалостен.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2081863>